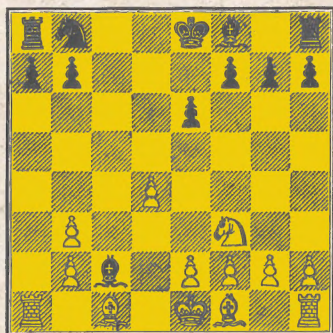

КАРЛОС ТОРРЕ

**КАК
ФОРМИРУЕТСЯ
ШАХМАТИСТ**

ЛЕНИНГРАД

1926

Carlos Torre.

КАРЛОС ТОРРЕ

КАК ФОРМИРУЕТСЯ ШАХМАТИСТ

Перевод с рукописи под редакцией и
со вступительной статьей „Карлос Торре и
испано-американское шахматное творчество“
А. А. СМЕРНОВА

«А С А Д Е М И А»

1926

Карлос Торре и испано-американское шахматное творчество

В мировую шахматную жизнь наших дней вливается любопытная струя «экзотики». В однообразную, сравнительно говоря, галерею германских, славянских и англосаксонских мастеров вторгаются живописные фигуры с южными, певучими именами. Лет пятнадцать тому назад ярко заблистала звезда кубинца Рауля Хосе Капабланки. Ныне, на наших глазах зарождается новая крупная сила в лице юного Карлоса Торре, уроженца географически и культурно близкой Кубе — Мексики.

Кажется, что кривая, по которой со времен Возрождения, а особенно в течение последних полутора веков, происходило перемещение апогея шахматной силы, с ее общим направлением с юго-запада на северо-восток: Италия и Испания — Франция — Англия (с захватом ее бывшей колонии, Соед. Штатов) — Германия с Австрией — славянские земли и Россия, наконец оборвалась. Вместо того, чтобы протянуться, напр., в Китай, она колоссальным скачком перебрасывается, как будто, в Центральную Америку. В область, которая, в смысле творчества научного, художественного, технического и даже спортивного, является своего рода пустыней! Это ли не удивительно? Не свидетельствует ли это

о том, что шахматы предполагают какие то особенные свойства ума, лишь косвенно связанные с иного рода дарованиями? Или, быть может, о том, что они стали сейчас искусством столь «интернациональным» и все-народным, что связь между развитием их в той или другой стране с ее общим культурным расцветом почти теряется? Не должны ли мы ожидать внезапного появления крупных мастеров японских, индусских или египетских?

Быть может, во всем этом есть некоторая доля истины. Но несомненно, что такая вспышка шахматного дарования в испанской Америке имеет и специальную причину. В ней можно усмотреть любопытнейший факт культурно-исторического, пожалуй даже биологического значения, факт возрождения романского гения в давно, казалось бы, заброшенной им области. После исключительного расцвета шахматного искусства в XVI — XVII веках в Испании (Лусена, Руи Лопес) и Италии (Леонардо, Греко) и в XVIII веке во Франции (Филидор), в течение всего XIX века романские страны не в состоянии были выдвинуть ни одного (кроме Ла Бурдонна, 1795 — 1840) великого шахматного имени. Да и сейчас у них в этом отношении дело обстоит крайне плохо. Итальянские мастера, пробуя выступать в больших международных турнирах, неизменно занимают последние места. Франция давно уже пробавляется чужеземными «гостями» и гастролерами, и если целых 8 французских игроков были недавно возведены в звание мастеров, сила их, увы, от этого несколько не увеличилась. Наконец, Испания, не считая барселонского проблемиста Ринка — лица немецкого происхождения, как указывает его фамилия! — не может назвать ни одного сколько-нибудь значительного игрока.

И вот, в наши дни неожиданно возрождается испанское шахматное мастерство. Не в самой, однако, метрополии, а в ее бывших американских колониях, оставшихся по существу странами испанской, т. е. романской

культуры. Капабланка и Торре восстанавливают утраченную на 300 слишком лет традицию, не до конца, впрочем, порвавшуюся, — ибо в жилах величайшего шахматного гения всех времен, американца Пауля Морфи, текла, на ряду с ирландской, также испанская кровь! Можно думать, что именно тесное соприкосновение с англо-американской культурой, такой деятельной и бодрящей, оживило во всех трех случаях артистическую и даровитую, но слегка дремлющую испанскую расовую основу. И если мы вспомним о наблюдающемся сейчас сильном подъеме шахматной жизни в испанской Южной Америке (особенно в Аргентине), где культурное и экономическое влияние Соед. Штатов чрезвычайно сильно, — не стоим ли мы перед возможностью появления в близком будущем интересной плеяды испано-американских игроков?...

Во всяком случае, как в Морфи или Капабланке, так и в Торре испанская, т. е. романская культурная основа выступает довольно ясно. Конечно, в шахматах труднее, чем в какой либо другой области, различить традиционный национальный уклон ввиду оков равно для всех одинаковой и принудительной теории и техники игры. И все же кое какие черты здесь можно различить, черты весьма общие и покрывающие собою разделения на игру комбинационную и позиционную, на «новую школу» и модернизм, и т. п. Это — свойственные романскому мышлению любовь к ясности, железная логика, реальное чувство материала и гармоничной формы, в противоположность громоздкой и тяжеловесной подчас «научности» или необузданной фантастике, характерной для многих германских (а иногда и славянских) мастеров (Тарраш-Рубинштейн, Рети-Алехин). Не решая вопроса о том, какие из двух этих рядов качественно выше и объективно ценнее, отметим лишь возможность того, что если события развернутся так, как мы — весьма гипотетически! — это предполагаем, романский темперамент наложит яркий отпечаток на шахматный стиль завтрашнего дня.

Племенное и географическое родство Торре с Морфи и Капабланкой как будто налагает на него особенно серьезные обязательства. Однако, первые шаги юного мексиканца, предназначенного, можно сказать, самим своим именем к широкому шахматному плаванию (испан. torre, «башня», означает в шахматах нашу «ладью»), таковы, что позволяют возлагать на него самые блестящие надежды. Именно недавний московский турнир, столь вообще богатый поучительными результатами, впервые выяснил по настоящему его силу. Здесь следует учитывать не только набранное Торре количество очков и занятое им в столь исключительном по трудности турнире 5 и 6 место, наравне с Тартаковым, но и замечательное качество его партий. Если бы не те роковые 25⁰/₀ неуспеха, которые обусловлены юным возрастом мастера, весьма вероятно, что он занял бы значительно еще более высокое место. (Этим самым переутомлением, конечно, объясняется и неудача Торре во вскоре затем последовавшем ленинградском четверном турнире, где он занял лишь 2 и 3 место). Недаром передают, будто в середине турнира Капабланка так выразился о Торре: «Я предвижу, что этот мальчик вскоре будет бить нас всех», а Ласкер: «Первые шаги Торре именно таковы, какими они бывают у будущих чемпионов мира».

Карлос Торре родился 29 ноября 1904 года в столице штата Юкатан, Мэриде (Мексика). Восьми лет, под руководством своего отца, лучшего игрока Юкатана, он научился играть в шахматы. В 1915 г. семья Торре переселилась в г. Новый Орлеан (Соед. Штаты), где одиннадцатилетний шахматист стал регулярно заниматься увлекшим его искусством. В ноябре 1923 года он получил первое боевое крещение, участвуя в Ново-Орлеанском турнире вместе с 7 сильнейшими провинциальными игроками Соед. Штатов. Турнир был в два круга, и из 14 партий Торре выиграл 12, а 2 свел в ничью. Вслед затем, в мае 1924 г., молодой шахма-

тист переехал в Нью-Йорк, где встретился с целым рядом лучших северо-американских шахматистов и принял участие в турнире на звание чемпиона штата Нью-Йорк. Наравне с Г. Дженнингсом, Торре выиграл 6 партий и 2 свел в ничью. В состоявшемся затем между обоими победителями решительном матче из двух партий, Торре первую проиграл Дженнингсу, но вторую выиграл. Во втором, окончательном матче Торре выиграл обе партии у Дженнигса и закрепил за собой звание чемпиона. Далее, в турнире на звание чемпиона западных штатов, состоявшемся в г. Детройте, Торре снова занял первое место, выиграв 12 партий и окончив 4 в ничью (следующие по очереди места заняли Хельбом, известный проблемист Уайтекер, Фактор и 15-летний польский игрок, прославленный «феномен» Ржешевский). Устроенный в феврале 1925 года матч между Торре и известным американским игроком Купчиком окончился в ничью с равным результатом для обоих противников $+1, -1, =4$.

Значительно более показательных успехов удалось Торре достичь в Европе, куда он впервые съездил в прошлом году. В Баден-Баденском турнире он занял 10-е место, в Мариенбадском разделил 3-е и 4-е с Маршаллом, наконец в последнем, Московском, разделил 5-е и 6-е с Тартаковым, выиграв у Ласкера, сделав тонкую ничью с Капабланкой и вообще дав ряд блестящих партий (напр., против Зубарева, Левенфиша, Дуз-Хотимирского и др.). Любопытно отметить, что во всех этих трех турнирах Торре неизменно становится в итоге на $\frac{1}{2}$ очка выше Рети, а во встречах с ним достиг результата $+1, =2$. Что касается Маршалла, то хотя в Баден-Бадене Торре отстал от него на целых 2 очка, в Мариенбаде он пришел с ним в голову, а в Москве отстал лишь на $\frac{1}{2}$ очка, во встречах же с ним имел тот же результат, как и против Рети: $+1, =2$. Это дает основание думать, что вопрос о матче на первенство С. Ш. А. между Торре и Маршаллом должен встать в недалеком будущем.

Что касается стиля игры Торре, то, за вычетом «романских» черт, которые мы пытались определить выше, можно отметить богатство фантазии и одинаковое владение как позиционным, так и комбинационным методом. Вообще же, в игре, как и в идеях Торре, чувствуется сильнейшее влияние Капабланки. Окончательно, однако, характеризовать стиль Торре сейчас невозможно, ибо он находится в состоянии интенсивного роста и, быть может, некоторых перебоев.

Отметим, что Торре принадлежит уже ряд интересных дебютных новинок. Одна из них иллюстрируется его партией № 6 против Готгильфа, две другие — помещаемыми нами ниже партиями против Левенфиша и Зубарева.

Карлос Торре, однако, не только огромной силы игрок, но и типичный «шахматный мыслитель». Таким обнаруживает он себя в данной книжке, которая внешней формой своей напоминает в миниатюре «Мою шахматную карьеру» Капабланки, но преследует совершенно иные цели. Не гордое самоутверждение, не увлекательный отчет в собственных успехах, но бескорыстное, скромное искание истины, с полным отстранением личного «я», составляет, сущность этой маленькой книжечки. Есть нечто глубоко трогательное и красивое в этом стремлении 20-летнего мастера (по существу гросмейстера), в этом первом своем шахматно-литературном опыте, сделать всеобщим достоянием принципиальные мысли и выводы, отложившиеся в итоге личного опыта. Не «как я сделался шахматистом», а «как формируется шахматист, — согласно всему, что я знаю об этом по своему опыту, которым спешу со всеми поделиться» — такова тема Торре. В личной беседе со мною он высказывал свое намерение назвать по имени некоторые «секреты» развития шахматных способностей, которые Капабланка, напр., «утаил в своих писаниях».

Насколько Торре удалась эта задача, мы не беремся судить. Быть может, многие из его мыслей покажутся читателю уже знакомыми. Но форма, в которую они облечены, превосходна. На изложении Торре, столь сжато и отчетливо, лежит печать редкой вдумчивости и искренности. Я полагаю, что прочитавший эту маленькую работу не только глазами, а внимательным, вникающим разумением, может многое из нее вынести. В целом, кроме упомянутого уже нами влияния Капабланки, в мыслях Торре можно различить также определенное влияние Ласкера («Здравый смысл в шахматах»). На самое характерное — все то же, основное, «романское» влечение к ясности, логичности, внутренней простоте и гармонии.

Стремлением к строгости и максимальной полезности определяется и оригинальное расположение книги, где партии предшествуют рассуждению, а также самый выбор партий. Торре сознательно не пожелал включить в свой текст таких блестящих своих партий из московского турнира, как напр. против Левенфиша или Зубарева, считая их «неясными», недостаточно «классическими», не отвечающими поставленной им себе в книге цели.

Но и помимо своей основной задачи, книжка Торре весьма интересна, так как она содержит ряд прекрасных партий, в большинстве своем в печати еще не появлявшихся и превосходно им прокомментированных, именно, в расчете не на полноту комментария, часто лишь запутывающую читателя, а на уяснения принципиальных, методологических идей.

В заключение, мы не можем отказать себе в удовольствии привести две партии Торре, лежащие в другой плоскости, чем излагаемые им идеи, но показательные для богатства и гибкости его дарования, в частности — его способности играть на осложнения. В основу примечаний мы положили комментарии, к первой партии — Ф. Богатырчука, ко второй — А. Рабиновича.

Ферзевый гамбит

Играна в 4-м туре Московского турнира, 13 ноября
1925 г.

Торре	Левенфиш
1. d2 — d4	d7 — d5
2. c2 — c4	c7 — c6
3. K b1 — c3	K g8 — f6
4. K g1 — f3	d5 : c4
5. K f3 — e5 (!)	

Новый ход. Обыкновенно играют 5. e2 — e3.

5.	K b8 — d7
6. f2 — f4	e7 — e6
7. e2 — e3	K d7 : e5
8. f4 : e5	K f6 — d7
9. Ф d1 — g4	

Белые, не стремясь отыграть пешку, сразу переходят в атаку.

9.	f7 — f5
10. Ф g4 — g3	b7 — b5
11. C f1 — e2	g7 — g6

Предупреждая C e2 — h5 +, но создавая у себя слабость, которую белые энергично пользуются.

12. h2 — h4!

Белые смело раздробляют свои пешки. Можно ли ожидать что партия решится эндшпилем?

12.	C f8 — e7
13. h4 — h5	g6 — g5
14. h5 — h6	0 — 0
15. a2 — a4	

Начало параллельного, до самого конца проводимого штурма обоих флангов.

15. b5 — b4

Ф d8 — b6 слишком удалило бы ферзя от защиты больной королевской позиции.

16. К с3 — b1 К d7 — b6

17. К b1 — d2

Энергичнее, чем 17. a4 — a5 К b6 — d5; 18. Cf1 : c4

17. c4 — c3

18. b2 : c3 b4 : c3

19. К d2 — f3 Кр g8 — h8

20. a4 — a5 К b6 — d5

21. e3 — e4 !

Решительный прорыв. Если теперь f5 : e4, то 22. К f3 : g5 и у черных нет защиты; напр., 22 . . . e4 — e3; 23. К g5 : e6 Л f8 — g8; 24. Ф g3 — g7 +, выигрывая качество.

21. f5 — f4

22. Ф g3 — g4 К d5 — e3

23. С с1 : e3 f4 : e3

Весьма курьезная пешечная конфигурация !

24. 0 — 0 С с8 — d7

25. Л a1 — c1 Л f8 — f4

26. Ф g4 — g3 Л f4 : e4

27. Л с1 : c3 Ф d8 — g8

28. Л f1 — b1 g5 — g4

Чтобы вырваться из сети, черные идут на осложнения, жертвуя качеством.

29. С e2 — d3 g4 : f3

30. Ф g3 — g7 + ! Ф g8 : g7

31. h6 : g7 + Кр h8 : g7

32. С d3 : e4 e3 — e2

Угрожая С e7 — b4.

33. Кр g1 — f2 Л a8 — b8

34. Л c3 : f3

Конечно, не Л b1 : b8 из-за С e7 — h4 + и выигр.

34. Л b8 : b1

35. С e4 : b1 c6 — c5

36. Л f3 — b3 С d7 — c6

37. Кр f2 : e2 c5 : d4

38. Кр e2 — d3 С e7 — h4

39. Кр d3 : d4 С h4 — f2 +

40. Кр d4 — d3 h7 — h5

41. Л b3 — b2 С f2 — g2

42. С b1 — a2 Кр g7 — f7

43. Л b2 — c2 С c6 — a8

44. a5 — a6 h5 — h4

45. Л c2 — c7 + Кр f7 — g6

46. Л c7 — c8 С a8 — d5

47. С a2 : d5 e6 : d5

48. Л c8 — f8 С g1 — c5

49. Л f8 — f1 Сдался.

II

Защита Алехина

Играна в 7-м туре Московского турнира. 18 ноября 1925 г.

Зубарев

Торре

1. e2 — e4

К g8 — f6

2. e4 — e5

К f6 — d5

3. d2 — d4

d7 — d6

4. c2 — c4

К d5 — b6

5. e5 : d6

e7 : d6

6. С f1 — d3

С f8 — e7

7. С c1 — e3

d6 — d5

Новый ход, цель которого — ослабить пешку d4, сделав ее отсталой или изолированной. Обыкновенно здесь играют К b8 — c6 или К b8 — d7.

8.	c4 — c5	K b6 — d7
9.	K g1 — f3	K d7 — f6
10.	b2 — b4	0 — 0
11.	Ф d1 — c2	Л f8 — e8
12.	K b1 — d2	С c8 — g4
13.	K f3 — e5	K b8 — c6 !
14.	Л a1 — b1 ?	

Белые не видят угрозы черных. Следовало продолжать К e5 : c6 и затем 0 — 0 со свободной игрой.

14.		К c6 : e5
15.	d4 : e5	d5 — d4 !

Решающий прорыв. Белые не должны допустить К f6 — d5.

16.	e5 : f6	d4 : e3
17.	f2 : e3	

На 17. С d3 : h7 + К p g8 — h8; 18. f6 : g7 + К p h8 : g7; 19. f2 : e3 черные ответили бы С e7 — h4 + с неотразимой атакой.

17.		С e7 : f6
18.	С d3 : h7 +	К p g8 — h8
19.	0 — 0	Л e8 : e3
20.	Л f1 — f4	Л e3 — e2
21.	Л f4 : g4	Л e2 : d2
22.	Ф c2 — f5	Л d2 — d1 +
23.	Л b1 : d1	

Не спасает и сразу 23. К p g1 — f2 Ф d8 — d2 + и т. д.

23.		Ф d8 : d1 +
24.	К p g1 — f2	Л a8 — d8
25.	Л g4 — e4	

Для Ф f5 — h5 нет времени !

25.		Л d8 — d2 +
26.	К p f2 — g3	Л d2 — d3 +

27. Кр g3 — f2	Л d3 — d2 +
28. Кр f2 — g3	Л d2 — d3 +

Чтобы выиграть время перед контрольным 30-м ходом.

29. Кр g3 — f2	С f6 — h4 +!
30. Л e4 : h4	

Не лучше было и 30. g2 — g3 Л d3 — d2 +;
31. Кр f2 — e3 Ф d1 — e1 + и т. д.

30.	Ф d1 — c2 +
31. Кр f2 — g1	Л d3 — d1 +
32. Ф f5 — f1	Л d1 : f1 +
33. Кр g1 : f1	Ф c2 — d1 +
34. Кр f1 — f2	Ф d1 — d2 +
35. Кр f2 — f1	g7 — g5
36. Л h4 — h3	Кр h8 — g7

Можно было и Ф d2 : b4, но продолжение в тексте решает скорее всего.

37. a2 — a3	g5 — g4!
38. Л h3 — h4	

Нельзя Л h3 — h5 из за Ф d2 — d1 + и g4 — g3 +

38.	f7 — f5
39. g2 — g3	Ф d2 — d3 +
40. Кр f1 — g1	Ф d3 — d1 +
41. Кр g1 — f2	Ф d1 — f3 +
42. Кр f2 — e1	Ф f3 : a3
43. Л h4 — h5	Ф a3 : b4 +
44. Кр e1 — d1	Ф b4 — a4 +
45. Кр d1 — c1	Ф a4 — e8
46. Л h5 — h4	Ф e8 — e3 +
47. Кр c1 — b1	Ф e3 : c5
48. Л h4 — h5	Ф c5 — b5 +

Чтобы затем ходом Ф b5 — e8 вновь заточить ладью на h4. Белые сдались.

А. А. Смирнов

I. Избранные партии

Следующая партия была решительной в турнире — чемпионате, игранном в Новом Орлеане (Луизиана) в ноябре 1923 г. Моим противником был сильнейший игрок штата Луизианы.

Партия № 1

Дебют ферзевых пешек

Л а б а т т	Т о р р е
1. d2 — d4	d7 — d5
2. К g1 — f3	К g8 — f6
3. c2 — c4	e7 — e6
4. С c1 — g5	С f8 — e7
5. e2 — e3	К b8 — d7
6. К b1 — c3	0 — 0
7. Л a1 — c1	c7 — c6

Этот способ развития был разработан Капабланкой. Идея его состоит в том, чтобы в должный момент вывести слона на b7, где он может оказаться более активным, чем одноцветный королевский слон белых.

8. С f1 — d3	d5 : c4
9. С d3 : c4	К f6 — d5
10. С g5 : e7	

Так как эта маленькая книжечка не предназначена быть трактатом о дебютах, мы не будем обсуждать здесь различных продолжений, возможных в данном положении.

10.	Ф d8 : e7
11. 0—0	К d5 : c3
12. Л c1 : c3	b7 — b6
13. Ф d1 — e2	Л f8 — d8
14. С c4 — d3	

Так как белые намерены разменять этого слона, здесь уместнее было сыграть Лf1 — d1.

14.	С c8 — b7
15. С d3 — a6	С b7 : a6
16. Ф e2 : a6	c6 — c5
17. Ф a6 — e2	

В результате потери темпа на 14-м ходе, который не принес партии белых никакой пользы, они утратили дебютное преимущество. Необходимо остерегаться подобной небрежности. Тот, кто хочет развить в себе шахматное дарование, никогда не должен делать бесплодных ходов. Наоборот, следует усвоить себе привычку делать на протяжении всей партии наилучшие ходы, какие мы только можем изобрести, ходы, которые наивозможно улучшают нашу партию. По крайней мере, это правило никогда не должно нами сознательно нарушаться.

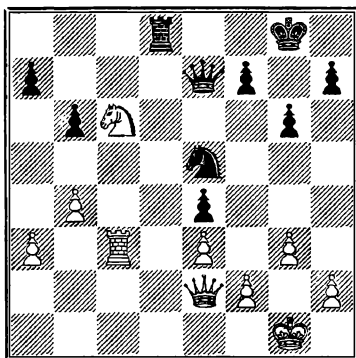
17.	Л a8 — c8
18. Л f1 — c1	Л c8 — c7
19. d4 : c5	Л c7 : c5
20. a2 — a3	g7 — g6
21. g2 — g3	

Осторожнее было 21. h2 — h3.

21.	e6 — e5
-------------	---------

Продвижение этой пешки, при иных обстоятельствах едва ли выгодное, в данном случае очень сильно в виду «дырки» на f3.

22. b2 — b4 Л c5 : c3
 23. Л c1 : c3 e5 — e4
 24. К f3 — d4 К d7 — e5
 25. К d4 — c6

Белые рассчитывали избежать всяких опасностей путем размена коней.

25. Ф e7 — c7

Невозможен, конечно, шах на f3, потому что белые просто бы взяли коня, между тем как данным ходом черные, связав коня, получают возможность использовать слабость пункта f3.

26. Ф e2 — c2

Немногом лучше были бы другие продолжения.

26. К e5 — f3 +
 27. Кр g1 — f1 Л d8 — d3

Теперь нет защиты против сдвоения тяжелых фигур по линии d.

28. h2 — h3 Ф c7 — d7

Сдался.

В розыгрыше чемпионата штата Нью-Йорк в октябре 1924 г. мне нужно было выиграть нижеследующую партию, чтобы выровнять свое положение в матче, который потом окончился в мою пользу. По этой причине я считаю ее серьезнейшей из когда-либо мною иггранных.

Партия № 2

Дебют ферзевых пешек

Т о р р е	Д ж е н н и н г с
1. d2 — d4	K g8 — f6
2. K g1 — f3	d7 — d5
3. c2 — c4	e7 — e6
4. C c1 — g5	K b8 — d7
5. e2 — e3	c7 — c6
6. K b1 — d2	

Уклоняясь от обычной формы кембридж-спрингского варианта, сулящего белым много хлопот.

6.	Ф d8 — a5
7. a2 — a3	d5 : c4

Черные меняются пешками до хода C f8 — d6, не желая допустить c4 — c5.

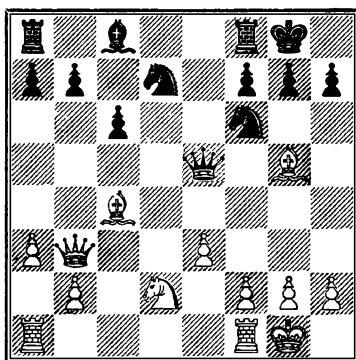
8. C f1 : c4	C f8 — d6
9. 0 — 0	e6 — e5

Солиднее было сперва рокировать, хотя и в этом случае белые сохраняют дебютное преимущество, продолжая, проще всего, C c4 — d3 с угрозой разменять важнейшие черные фигуры.

10. Ф d1 — b3	0 — 0
---------------	-------

Осложнения, возможные после 10. e5 — e4
11. K f3 — e5 должны быть в пользу белых, обладающих лучшим развитием.

11. d4 : e5	С d6 : e5
12. К f3 : e5	Ф a5 : e5

13. К d2 — f3

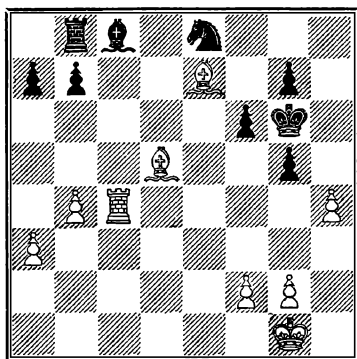
Белые играют простейшим образом, довольствуясь небольшим преимуществом в предстоящем эндшпиле. К гораздо более сложной игре приводило f2 — f4.

13.	Ф e5 — c7
14. С g5 — f4	Ф c7 — b6
15. С f4 — d6	Л b6 : b3
16. С c4 : b3	Л f8 — e8
17. К f3 — g5	К f6 — d5
18. e3 — e4	h7 — h6
19. e4 : d5	

19. К g5 : f7 ведет к проигрышу после Л e8 : e4.

19.	h6 : g5
20. Л f1 — e1	К d7 — f6
21. Л e1 : e8 +	К f6 : e8
22. С a3 — e7	c6 : d5
23. С b3 : d5	К e8 — c7
24. С d5 — e4	f7 — f6
25. Л a1 — c1	К c7 — e8
26. С e4 — d5 +	Кр g8 — h7

27. b2 — b4	Кр h7 — g6
28. Л c1 — c4	Л a8 — b8
29. h2 — h4	

29. g5 — g4

Положение черных не во всех отношениях удовлетворительно, но здесь им следовало подумать о размене пешек. Теперь, при худшей позиции они создают себе весьма реальную слабость в виде пешки g4. Кроме всего прочего, она отнимает выгодное при случае поле у слона.

30. h4 — h5 +

Этот ход имеет целью вынудить движение пешки g7, после чего слабость королевского фланга черных еще яснее обозначится.

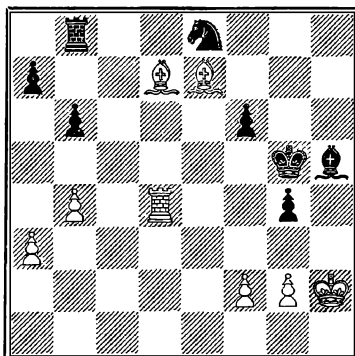
30.	Кр g6 — h7
31. С d5 — f7	С c8 — f5
32. Л c4 — c5	g7 — g6
33. h5 : g6 +	С f5 : g6
34. С f7 — e6	b7 — b6
35. Л c5 — c4	Л b8 — b7
36. Се7 — d8	С g6 — h5

Теперь видно, как слоны белых расширили поле своей деятельности, между тем как слон черных совершенно зажат.

37. Л с4 — d4 Кр h7 — h6
 38. Кр g1 — h2 Кр h6 — g5
 39. С e6 — d7

С угрозой Л d4 — d5 + , Кр g5 — h6; Л d5 : h5 +.

39. Л b7 — b8
 40. С d8 — e7

40. Кр g5 — h6

Убедившись в том, что все попытки спасти королевский фланг поведут лишь к худшим катастрофам, черные пытаются произвести полное отступление, но это им не удается благодаря ошибке на 29-м ходе.

41. b4 — b5

Фиксируя положение. Белые переносят свое внимание на ферзевый фланг, ослабленный уводом слона.

41. Кр h6 — g7
 42. С d7 — c6 С h5 — g6
 43. Л d4 — d7 С g6 — f5
 44. Л d7 : a7 Кр h6 — g6
 45. a3 — a4 К e8 — g7
 46. С e7 — d6 Л b8 — h8 +
 47. Кр h2 — g1 Л h8 — d8
 48. С d6 — c7 Л d8 — d1 +

49. Кр g1 — h2	С f5 — e6
50. a4 — a5	К g7 — f5
51. a5 : b6	Л d1 — d3
52. b6 — b7	g4 — g3 +
53. С c7 : g3	Сдался.

Урок, извлекаемый из этой партии, может быть формулирован так: «Если в позиции вашего противника есть какая-нибудь слабость, то, если даже он и может защитить ее, это обычно удается ему лишь ценою создания какого-нибудь изъяна в другом пункте. Изъян этот следует локализовать и использовать, и таким образом извлекается выгода из первоначальной слабости».

Следующую партию я считаю лучшей из выигранных мною в чемпионате Западных штатов, разыгранном в Детройте в сентябре 1924 г. Противником моим был один из старейших и сильнейших игроков этого города.

Партия № 3

Французская партия

Торре	Уинтер
1. e2 — e4	e7 — e6
2. d2 — d4	d7 — d5
3. К b1 — c3	c7 — c5
4. e4 : d5	e6 : d5
5. К g1 — f3	С c8 — e6

Как обычно бывает, белые обладают небольшим дебютным преимуществом в виде давления на пункт d5.

6. С f1 — e2	К b8 — c6
7. 0 — 0	К g8 — f6
8. С c1 — f4	С f8 — e7
9. d4 : c5	С e7 : c5
10. К c3 — b5	Л a8 — c8
11. К b5 — d4	0 — 0
12. К d4 : c6	Л c8 : c6

Взятие пешкой вело к потере качества.

13. К f3 — d4 Л с6 — с8

Можно было играть также 13... С с5:d4;
14. Ф d1:d4, Л с8:с2; 15. С е2 — d3 и т. д.

14. С f4 — g5 h7 — h6

15. С g5 — h4 a7 — a6

Подготавливая Л f8 — е8, что сейчас невозможно из-за С е2 — b5. Вообще говоря, тактика черных в этой партии отличается некоторой вялостью.

16. с2 — с3 Л f8 — е8

17. С е2 — f3 С с5 — е7

18. Л f1 — e1 Ф d8 — b6

19. Л a1 — b1 С е7 — d8

20. Ф d1 — d3 К f6 — h7

21. С h4 : d8 Л с8 : d8

22. Л e1 — e2 К h7 — g5

23. Л b1 — e1 К g5 — e4

24. h2 — h3

Здесь белые могли играть 24. С f3:e4, d5:e4
25. Ф d3:e4 и после С е6:a2; 26. Ф е4:e8 +.

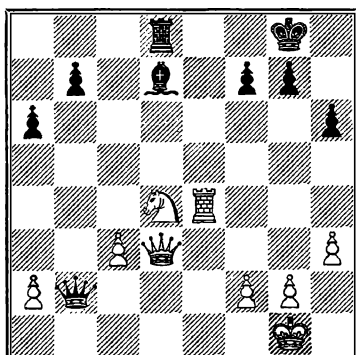
24. С е6 — d7

25. С f3 : e4 d5 : e4

26. Л e2 : e4 Л e8 : e4

27. Л e1 : e4 Ф b6 : b2

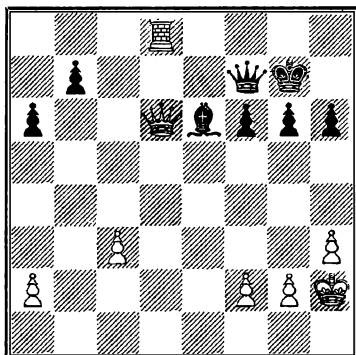
Черные сыграли К g5 — е4 в расчете обменять свою слабую пешку d5 на пешку b2, и белые сознательно пошли навстречу этому плану. Однако, оказывается, что в данный момент черные могли выиграть качество посредством С d7 — f5! За партией следило человек 80 зрителей, и все они видели этот ход, о чем потом сообщили игравшим. Факт этот может быть любопытен, как иллюстрация курьезов шахматного мышления.

28. К d4 — f5

Мы видим теперь, что белые не просто обменяли пешки. Они достигли многообещающей связки слона.

28.	Ф b2 — c1 +
29. Кp g1 — h2	Ф c1 — g5
30. Л e4 — d4	g7 — g6
31. К f5 — e3	Ф g5 — e7
32. К e3 — g4	Кp g8 — g7
33. Л d4 — d6	С d7 : g4
34. Ф d3 — d4 +	f7 — f6
35. Л d6 : d8	С g4 — e6
36. Ф d4 — d6	Ф e6 — f7

37. c3 — c4

Хороший ход, создающий для белых фигур новые объекты атаки.

37.	g6 — g5
38. c4 — c5	Kp g7 — g6
39. c5 — c6	b7 : c6
40. Ф d6 : c6	C e6 : a2
41. Ф c6 — c2 +	f6 — f5

Если сейчас, или на следующем ходе король отступает на g7, белые ставят ладью на линию «с».

42. Л d8 — d6 +	C a2 — e6
43. Ф c2 — c8	Kp g6 — f6
44. Ф c8 — h8 +	Сдался.

Вскоре после матча моего с Купчиком, мы с ним разыграли следующую партию в Нью-Йорке, в марте 1925 года.

Партия № 4

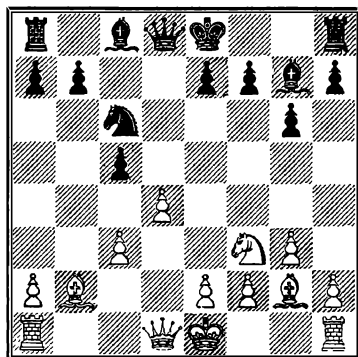
Индийская партия

Купчик	Торре
1. d2 — d4	K g8 — f6
2. c2 — c4	g7 — g6
3. K b1 — c3	C f8 — g7
4. g2 — g3	d7 — d5
5. c4 : d5	K f6 : d5
6. C f1 — g2	K d5 : c3
7. b2 : c3	c7 — c5
8. K g1 — f3	K b8 — c6
9. C c1 — b2	

(см. диаграмму стр. 28).

9.	Ф d8 — b6
------------	-----------

Этим ходом черные играют определенно на эндшпиль, полагаясь на силу своего следующего хода, дающего им весьма отчетливое преимущество.

10. Ф d1 — b3	С с8 — е6
11. Ф b3 : b6	а7 : b6
12. а2 — а3	0 — 0
13. 0 — 0	С е6 — d5

Усиливая свое преимущество посредством размена единственной активной фигуры белых.

14. Л f1 — d1	Л f8 — d8
15. е2 — е3	К с6 — а5

Угрожая переводом коня на с4, что совершенно задавило бы игру белых. Это вынуждает их допустить размен слонов, что позволяет черным прочно овладеть линией «d».

16. К f3 — d2	С d5 : g2
17. Кр g1 : g2	е7 — е5

В то время как белый слон совершенно скован черный слон после этого хода становится еще активнее.

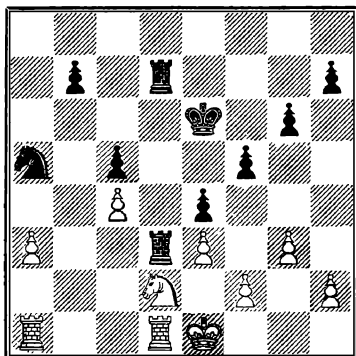
18. d4 : c5	b6 : c5
19. Л a1 — b1	

Белым приходится считаться с возможностью, при случае, Л d8 : d2 и К а5 — с4.

19.	f7 — f5
20. с3 — с4	

Освобождая своего слона, белые вынуждены при-
ковать коня.

20.		Л d8 — d3
21.	Кр g2 — f1	Л a8 — d8
22.	Кр f1 — e2	e5 — e4
23.	С b2 : g7	Кр g8 : g7
24.	Л b1 — a1	Кр g7 — f6
25.	Кр e2 — e1	Кр f6 — e6
26.	Кр e1 — e2	Л d8 — d7
27.	Кр e2 — e1	

27.

b7 — b5

Прекрасно позиционно разыграв партию и достигнув выигрышного положения, черные должны были тут продолжать просто Л d3 — c3. Вместо этого, они затеяли комбинацию, хотя и сознавали опасности ее. Здесь, вероятно, кроется причина того, почему великие мастера, Капабланка, Ласкер, Алехин, проигрывают так мало партий. Не обращая внимания на мнения других мастеров, они редко делают ходы против собственного убеждения.

28.	c4 : b5	c5 — c4
29.	Л a1 — c1	c4 — c3
30.	К d2 — f1	К a5 — b3
31.	Л d1 : d3	Л d7 : d3

32. Л c1 — c2	Кр e6 — d5
33. g3 — g4	Кр d5 — c5
34. g4 : f5	g6 : f5
35. К f1 — g3	Кр c5 : b5
36. К g3 : f5	Кр b5 — a4
37. К f5 — g3	К b3 — d2
38. Кр e1 — d1	

Игра была очень трудною в течение последних 10 ходов, но сейчас белые делают удивительную ошибку, допуская открытый шах.

38.	К d2 — f1 +
39. Кр d1 — c1	К f1 : g3
40. h2 : g3	Кр a4 : a3
41. Л c2 — e2	Кр a3 — b3

Сдался.

В самом деле черные, сыграв Л d3 — d6, перебросят ладью на линию а или h и затем проведут пешку в ферзи.

Если эта партия чему-нибудь учит, то лишь тому, что мы должны быть строги к понятию красоты в шахматах. Мы должны стараться обуздывать в себе стремление к форсированию партии блестящими ходами, ибо разгул его может затормозить или вовсе изуродовать шахматное дарование. И тем самым легко может превратиться в нелепость то, что по существу должно быть красотой.

Следующую партию, игранную в Мариенбадском международном турнире 1925 г., я выбрал потому, что она освещает одну очень интересную проблему.

Партия № 5

Английское начало

Р е т и	Т о р р е
1. c2 — c4	e7 — e5
2. К g1 — f3	e5 — e4
3. К f3 — d4	

Любопытным было бы отступление коня назад на g1. Черные получили бы тогда сицилианскую партию с лишним ходом. Вопрос только в том, полезен ли он. Во всяком случае, такое начало мало соблазнительно для белых.

3. К b8 — c6
4. К d4 : c6

Здесь предпочтительнее отступление коня на c2. Правда, и тогда белые утрачивают дебютное преимущество. Но все же размен сильно развивает игру черных.

4.	d7 : c6
5. К b1 — c3	К g8 — f6
6. g2 — g3	С f8 — c5
7. С f1 — g2	С c8 — f5
8. 0 — 0	0 — 0
9. Кр g1 — h1	Ф d8 — d4

С угрозой К f6 — g4, и если тогда f2 — f3, то Ф d4 — g1 +.

10. Ф d1 — b3	Л f8 — e8
11. К c3 — d1	Л a8 — d8
12. К d1 — e3	

Учитывая свое худшее развитие, белые правильно отказываются от погони за пешками.

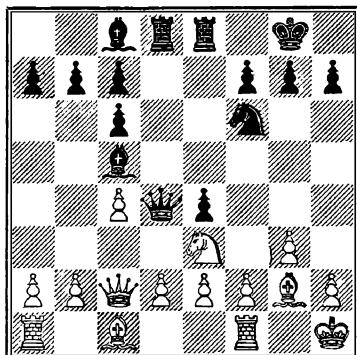
12.	С f5 — c8
13. Ф b3 — c2	

(см. диаграмму стр. 32).

13.	Ф d4 — e5
-------------	-----------

Недостаточно по той причине, что ферзь переходит на другое поле, на котором он столь же давит на игру белых, как и на прежнем месте, но не более того.

Рассмотрим положение. Черные стоят лучше, но фигуры белых расположены так, что они в состоянии

отразить все угрозы черных. Поэтому черным нужно изыскать продолжение, которое вызвало бы добавочное давление на лагерь белых. Таковым могло бы оказаться продвижение пешки h; напр., 13. . . . h7 — h5; 14. Л a1 — b1 h5 — h4; 15. b2 — b4 С c5 — f8, с очень тяжелой игрой для белых.

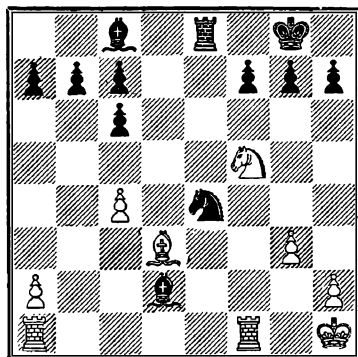
14. f2 — f3 Ф e5 — h5
15. b2 — b4

Здесь Рети, стесненный временем, не заметил, что теряет пешку e2. Посредством b2 — b3 белые могли получить вполне удовлетворительную игру. В самом деле, черные могли легко попасть в плохое положение.

15. С c5 : b4
16. f3 : e4 Ф h5 : e2
17. С g2 — f3 Ф e2 — d3
18. Ф c2 : d3 Л d8 : d3
19. С f3 — e2 Л d3 : d2

Проще всего. Кроме трех пешек за качество, черные мощно вторгаются слоном в игру.

20. С c1 : d2 С b4 : d2
21. К e3 — f5 К f6 : e4
22. С e2 — d3

22. g7 — g6

Начало серии ходов, в итоге которых черные отыгрывают качество.

23. К f5 — h4 С с8 — h3

24. К h4 — g2 К е4 — с5

Когда у вашего противника нет пешки b, поле с5 необыкновенно выгодно для черного коня (с4 — для белого).

25. Л f1 — d1

25. Л a1 — d1 еще быстрее вело к потере качества (25.... К с5 : d3; 26. Л d1 : d2 К d3 — е1. *Прим. ред.*).

25. С d2 — c3

26. Л a1 — c1 С h3 — g4

27. Л d1 — f1 С с3 — d2

Неточно было бы 27. . . . С с3 — b2 28. Л с1 — е1 Л е8 : е1 29. К g2 : е1 К с5 : d3 30. К е1 : d3 С g4 — е2 31. Л f1 — f2.

28. Л с1 — c2 С d2 — a5

Белый слон курьезнейшим образом заматован посреди доски.

29. К g2 — f4 К с5 : d3

30. К f4 : d3 С g4 — е2

Сдался.

Следующая партия, игранная мною в недавнем Московском международном турнире — самая классическая из всех, какие мне случилось до сего времени выигрывать.

Партия № 6

Дебют ферзевых пешек

Торре

Готтгильф

1. d2 — d4

d7 — d5

2. c2 — c4

c7 — c6

3. К b1 — c3

К g8 — f6

4. К g1 — f3

С c8 — f5

5. c4 : d5

c6 : d5

6. Ф d1 — b3

Ф d8 — b6

Чемпион мира сыграл однажды в этом положении более консервативно, С f5 — c8. Но если таков действительно лучший ответ для черных, после их 4-го хода, весь вариант этот едва ли может быть признан для них удовлетворительным.

7. К c3 : d5

К f6 : d5

8. Ф b3 : d5

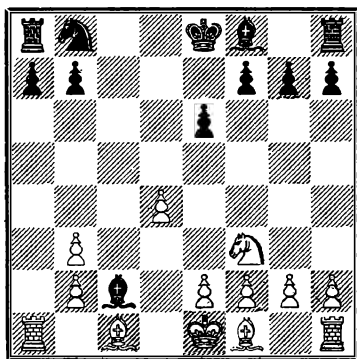
e7 — e6

9. Ф d5 — b3

Ф b6 : b3

10. a2 : b3

С f5 — c2

Если белые сохраняют лишнюю пешку, у них будет прекрасная игра, потому что они оказывают некоторое давление по линии «а» и сверх того владеют центром.

11. С с1 — d2 С с2 : b3

Партия моя с Опоченским, в 1-м туре Мариенбадского турнира, разыгралась следующим образом:

11. К b8 — c6 12. С d2 — c3 С f8 — b4
13. К f3 — d2 С с2 — g6 14. e2 — e3 0 — 0
15. С f1 — b5 С b4 — e7 16. Кр e1 — e2 Л f8 — d8
17. Л a1 — a4 Л d8 — c8 18. Л h1 — a1 a7 — a6
19. К d2 — c4 Л a8 — b8 20. С b5 : c6 Л с8 : c6
21. К с4 — e5 Л с8 — c7. Здесь следовало продолжать:
22. Л a4 — c4 Л b8 — c8 23. К e5 : g6 h7 : g6
24. Кр e2 — d3 с последующим С с3 — a5. Вместо этого белые сыграли 22. К e5 : g6 h7 : g6 23. Л a4 — c4 на что черные ответили Л с7 — d7 и затем, переведя ладью через d5 на b5, получили превосходные шансы на ничью.

Из этого видно, как тщательно надо выбирать наилучшие ходы, чтобы довести «выигранную» партию до настоящего выигрыша.

12. e2 — e4

В данной партии черные сыграли последовательнее, взяв пешку, за которой погнались; но их слон оказывается запертым, и белые грозят С f1 — b5 + и К f3 — e5, а также С d2 — c3 и К f3 — d2.

12.	f7 — f6
13. С d2 — c3	С b3 — c2
14. К f3 — d2	К b8 — d7
15. С f1 — b5	a7 — a6
16. Кр e1 — e2	Л a8 — c8
17. С b5 : d7 +	Кр e8 : d7
18. Л h1 — c1	b7 — b5
19. Л c1 : c2	b5 — b4
20. Л a1 : a6	b4 : c3
21. Л c1 : c3	

Таким путем белые уничтожают фигуру черных, только что теми развитую. Всегда полезно разменять наиболее активные фигуры противника. Сопоставим с этим партию № 4, где у белых был мертвый слон на b2; как только он стал активен, черные его немедленно уничтожили.

21.	Л c8 : c3
22. b2 : c3	С f8 — d6
23. К d2 — c4	Сдался.

Красота этой партии, столь простой по существу, заключается в гармоничности: в гармонии замысла и в гармонии его выполнения. Ибо красота и гармония — одно и то же. В начале белые задумали простейший план, как использовать подозрительный 4-й ход черных. И вся партия явилась лишь естественным развитием одной гармоничной идеи.

II О развитии шахматного дарования

Читатель, вероятно, заметил, что в мои намерения не входило предложить ему подробный и кропотливый анализ приведенных здесь партий. Я сознательно воздерживался от детального разбора каждого хода, каждого возможного, хотя бы и наилучшего варианта. Я упорно отстранял от себя искушение впасть в слишком узкую специализацию, которая в иных случаях приводит к утомительной схоластике.

Моей целью было—возможно яснее, в наиболее доступной и легкой форме истолковать несколько простых истин, которые практически должны помочь всякому в развитии его шахматного дарования и его шахматной силы. В связи с этим, все то, что я буду излагать сейчас, является лишь естественным продолжением того, что было показано читателю выше.

Прежде всего, следует ясно и отчетливо усвоить себе, что шахматная игра есть прежде всего игра, в которую любитель ее вкладывает известный избыток своей энергии. Как игра, основанная на способностях нашей мысли и нашего разума, она является не только комплексом определенных технических приемов, но и серией чрезвычайно серьезных психических актов в области мысли, чувства и воли. Иначе говоря, мы можем рассматривать проблему развития нашего шахматного дарования не только как проблему усовершенствования индивидуальной техники, овладения

приемами, но и как проблему психологического свойства, проблему эволюции нашего внутреннего «шахматного существа».

Раздвоение это начинается с того момента, когда мы, желая приобрести кое какие познания в шахматной игре, берем в руки один из распространенных ее учебников. Познакомившись из первых страниц с общими правилами игры, ее терминологией, ее историей и т. п., мы сразу же переходим к анализу целого ряда партий, каждая из которых обладает несомненными достоинствами и, конечно, может служить превосходным образчиком для начинающего игрока. Те десятки и сотни вариантов, которые мы находим на страницах как шахматных книг, так и журналов, представляют собою обычно значительную теоретическую и практическую, ценность. И все же начинающему игроку не следует поддаваться их обаянию. То же самое относится и к отдельным, излюбленным в руководствах, фазам партии. Запомним, что ни приобретение тех или иных навыков, необходимых для удачного разыгрывания дебютов, ни усвоение тех или иных правил, способствующих успешному развитию и окончанию партии, нельзя еще назвать прогрессом в развитии шахматного дарования. Развитие без гармонии, без гармоничного роста всего нашего шахматного существа, это—ничто или, в лучшем случае, очень мало. Конечно, весьма существенно, что тот или иной игрок силен в эндшпилях или, наоборот, в дебютах, что один из противников блестяще ловит другого на его самых незаметных ошибках, а тот, в свою очередь, обладает способностью распутывать наиболее сложные комбинации. Все это—весьма ценные и неотъемлемые индивидуальные качества. Но не более того. Мы же с вами должны стремиться к тому, чтобы всю партию от начала до конца проводить ровно, одинаково хорошо и одинаково сильно. Для нас не должно существовать разобщенных приемов игры, которые подбираются один к другому по мере надобности. Партия должна

представляться нам своего рода гармоническим целым, некоторым единством, одинаково устойчивым во всех его частях. Лишь достигнув этого, мы можем сказать, что играем в шахматы. В связи с этим, к книгам о шахматах мы должны относиться с уважением, но и с осторожностью. С осторожностью в том смысле, чтобы не поддаваться гипнозу их богатейшего материала. Для того, чтобы не он владел нами, а мы им, следует провести резкую грань между механической памятью и творческим воображением. Первая должна быть только подкладкой нашего внутреннего, творческого усилия. Знакомясь с приемами игры великих шахматных мастеров, мы не можем и не должны подражать им, копируя слепо и бессознательно их приемы. Не можем—потому что никогда не будем в состоянии пережить в каждом отдельном случае тот психический процесс, который породил тот или иной стиль ведения партии; не должны—потому, что в таком случае шахматы превратятся для нас из игры в утомительную и бесполезную эксплуатацию памяти.

Рассмотрим теперь, как должны мы играть, чтобы наше дарование имело возможность непрестанно развиваться и совершенствоваться.

Если мы положим себе за правило играть каждый раз лучше, чем в предыдущий раз, разыгрывать дебюты с большей точностью, середину партии—с большей сознательностью, конец ее—с большей последовательностью, предвидеть возможные комбинации с более обостренной отчетливостью,—мы будем все выше и выше подниматься по ступеням трудной лестницы мастерства.

Важно воспитать в себе то внутреннее творческое усилие, нарастание которого даст нам возможность добиться в конце концов, достаточно серьезных результатов.

Затрачиваемое нами в каждый данный момент количество усилий постепенно переходит в качество их, и это качество будет впоследствии служить самым главным фактором в формировании нашего шах-

матного «я». Формирование же это имеет тенденцию всегда располагаться по следующим восходящим ступеням: 1) манера, 2) лицо, 3) стиль, 4) большой стиль.

Познакомившись с правилами шахматной игры, в первый раз сев за доску с расставленными на ней фигурами и начав двигать эти фигуры в разных направлениях, мы (за вычетом исключительно редких случаев)—будем, конечно, бродить ощупью. Каждый данный момент, каждое новое, неизбежное выдвигание пешки или фигуры будут владеть нами, будут диктовать нам свои определенные и суровые условия. Не раз мы будем чувствовать себя как пловцы в море, потерявшие парус и весла. Но немного привычки, немного вживания и вчувствования в геометрическую сущность пространства доски, немного знакомства с функциями и удельным весом той или иной фигуры и пешки в тех или иных начальных, простых комбинациях—и мы обречем уже некоторую нить, пойдем некоторые способы игры, некоторые тактические законы. Наша индивидуальность изберет из всего раскрывшегося перед нами многообразия путей некоторые, наиболее удобные и целесообразные для нас. Сознательно идя по ним, и прилагая непрерывные и неослабные усилия к тому, чтобы постичь их и овладеть ими окончательно, мы приобретем известную личную манеру игры. Главная роль в ней будет принадлежать не нашей шахматной эрудиции, не нашей памяти и даже не творческому нашему воображению, а лишь инстинктивному чувству самосохранения, диктующему нам ту или иную тактику за доской. В этой стадии у нас еще не будет целесообразного шахматного мышления, но уже будет тенденция к нему, тенденция бессознательная и в силу этого чрезвычайно сильная. Приобретение той или иной манеры игры приведет нас к формированию нашего шахматного лица. Прогресс внутреннего усилия, соединенный с накопленным умением и приобретенной эрудицией даст нам возможность сознательно проводить всю партию от первого хода до последнего, все меньше и меньше

озираясь на чужие образцы. Лишь таким образом мы сформируем свое шахматное «я» и выберемся на широкий путь шахматного творчества.

Следующий этап—появление особого стиля в нашей игре. Стил ь, это—гармоническое сочетание всех приемов, всех ходов, взятых в их целостном, неразрывном единстве. В этой стадии партия окончательно предстанет пред нами как единый процесс мысли, чувства и воли, проектированный на доску с расположенным на ней узором фигур. Большой стил ь, это—предельное совмещение в шахматном «я» всего того, что было накоплено вами и близкими по своим данным к вам противниками и друзьями в области шахматной теории и практики, переработка всего этого на новых, всеобъемлющих началах, и полное, безраздельное подчинение себе всего материала вашего искусства.

За всем этим стоит накопление внутреннего творческого усилия. За всем этим стоит неперем енное условие—мыслить партию не вариантами и отдельными ее составными моментами, а целостным процессом игры. Развитие без этого внутреннего вчувствования в общую конструкцию партии, без ясного ощущения ее целостного существа—не есть развитие.

Одно из требований последнего, это—требование непрестанного накопления сознательности, которая является одним из величайших качеств всех больших мастеров шахматного искусства. Сознательность, иначе говоря полное владение собою, уничтожение всех преград между мыслью и ее выполнением, наконец строгое знание самого себя и учет творческих возможностей каждого момента, составляет сущность игры чемпиона мира Капабланки. В ней все перечисленные черты идут рука об руку.

Имея этот пример перед глазами, не будем делать ни одного хода без ясно намеченной и твердо осознанной нами цели. Бросим всякие надежды на то, что сделанный ход быть может вызовет к жизни на шахматной доске какую-нибудь комбинацию, неизвестный

исход которой определит неясный исход всей партии. Будем стараться давать себе всегда ясный отчет в том, как и почему мы играем, будем стараться видеть до конца комбинацию прежде, чем пускаться на нее, не будем успокаиваться на том, что сделанное нами есть наилучшее. В последнем случае мы сильно рискуем попасть в сети шахматных штампов и остановимся в своем росте. Этот путь не приведет нас к достижению красоты в шахматной игре, которая заключается в глубине концепции, соединенной с гармоничным, экономным и целесообразным ее выполнением. Этим путем мы не придем также и к пониманию «души» современной игры — комбинации, которая в творчестве величайших шахматных мастеров возводится во вторую и третью степень сложности, вырастая из простейших приемов игры. Дав свободу внутреннему усилию, дав свободу сознательности, дав свободу воле к совершенствованию и установив надежный мост между нашим «я» и рукой, управляющей движениями фигур и пешек на шахматной доске, мы станем на путь подлинного и серьезного развития нашего шахматного дарования.

29 XII 25 Ленинград

О Г Л А В Л Е Н И Е

	СТР.
А. А. Смирнов. Карлос Торре и испано-американское шахматное творчество	5
Статья I Избранные партии	17
» II О развитии шахматного дарования	37

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

«ACADEMIA»

ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ

ШАХМАТЫ

- Капабланка, Х. Р.** — Моя шахматная
карьера (распродано) 1 р. 80 к.
- Зноско-Боровский, Евг. А.** — Теория
середины игры в шахматах . . 1 „ 60 „
- Смирнов, А. А.** — Красота в шах-
матной партии — „ 85 „
- Бахман, Л.** — Шахматная игра в ее
историческом развитии. Пер. под
ред. А. А. Смирнова 1 „ 20 „
- Торре, Карлос.** — Как формируется
шахматист — „ 50 „
-

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Магазины «ACADEMIA»

ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 40. Тел. 138-98.

МОСКВА, Тверская, 29. Тел. 545-13.

Цена 50 коп.